

Фрагмент из сказки «Об Умном и Простаке»

Наш простак учился сапожному делу; и так как был он совсем уж простецким парнем, пришлось ему долго учиться, покуда наконец освоил он это ремесло, но совершенства в нем так и не добился. Женился простак и сапожничал, зарабатывая себе на жизнь. А поскольку был он простаком и мастерства в своем деле так и не достиг, заработки его были весьма скудны. У него не хватало времени даже на то, чтобы поесть, - так много приходилось ему трудиться: ведь дела-то своего он полностью так и не освоил. Лишь во время работы, прокалывая шилом отверстия в коже и протягивая сквозь них дратву, находил он время съесть кусочек-другой хлеба. Натура его, однако, была жизнерадостной, и он всегда пребывал в веселье.

И было у простака все: всевозможные яства, любые напитки и какие угодно наряды. Говорил он обычно своей жене:

- Собери-ка мне, жена, поесть.

Приносила та ему кусок хлеба; съев его, просил он каши с приправой. Та отрезала ему еще ломоть; ел он его и не мог нахвалиться:

- До чего же чудная каша! - и просил жену подать ему мяса.

Отрезала она ему еще кусок хлеба; ел он его, и расхваливал, и восклицал:

- Что за прелесть это мясо!

Так требовал он себе всевозможные вкусные блюда, и всякий раз жена подавала ему ломоть хлеба. Ел он с большим аппетитом и всячески расхваливал каждое из яств:

- Ах, как вкусно! - будто и впрямь ему подавали то, что он просил.

И действительно, в каждом куске хлеба ощущал он вкус тех блюд, которых желал: ведь он был парнем простым и жизнерадостным, и хлеб этот в самом деле

заменял ему всевозможные яства.

- Принеси-ка мне пивка, жена, - говорил он.

Подавала она ему воды; он отпивал и похваливал:

- Какое отличное пиво! А теперь дай-ка мне медку.

Снова приносила ему жена воды, и вновь радовался он:

- Хорош медок!

После этого требовал он вино или какой-нибудь другой напиток, и вновь подавала ему жена простую воду; пил он, и наслаждался, и не мог нахвалиться, будто и впрямь приносили ему то, о чем он просил. Точно так же было у него и с одеждой. Имелся у них на двоих с женой один овчинный полушубок, и когда собирался простак на базар, то говорил жене:

- Подай-ка мне полушубок, жена.

Когда нужна была ему шуба - пойти, скажем, в гости, - говорил он жене:

- Принеси-ка мне шубу, - и подавала ему жена тот же полушубок.

Радовался он, облачаясь в свою шубу, и расхваливал ее:

- Что за отличная шуба!

Собираясь в синагогу, требовал он у жены кафтан; одевал он полушубок и не мог нарадоваться:

- Что за красота этот кафтан, что за прелесть!

Когда же нужен был ему выходной лапсердак, снова подавала ему жена полушубок; вновь он расхваливал его, восторгаясь изяществом и красотой этого наряда.

Точно так же относился простак ко всему, что его окружало, и никогда не покидали его веселье, жизнерадостность и доброе расположение духа.

Так как не был этот парень мастером своего дела, то нет ничего удивительного в том, что башмак, над которым он работал, получался у него треугольным. Вертел он этот башмак в руках, радовался тому, что у него получилось, и расхваливал его жене:

- Каким прелестным вышел этот башмачок! Не башмак, а просто конфетка!

- Если это и вправду так, - отвечала ему жена, - то почему же другие сапожники берут за пару три гульдена, а ты всего лишь полтора?

- Что мне до того! - говорил он. - У них своя работа, а у меня своя. И вообще, к чему нам говорить о других? Давай-ка лучше подсчитаем, сколько чистой прибыли получу я с этого башмачка. Кожа стоила мне столько-то, столько-то - клей и дратва, и все остальное. После всех этих расходов мне остается десять грошей. О чем мне беспокоиться при таких доходах?

Был этот простак всегда радостным и веселым, но люди подтрунивали над ним кто во что горазд, найдя в нем удобную мишень для шуток: ведь в их глазах он выглядел сумасшедшим.

Приходили люди к простаку и вызывали его на разговор, чтобы было над чем посмеяться, а тот обычно отвечал им:

- Только давайте-ка без насмешек.

И как только они заверяли его, что намерены говорить с ним всерьез, он был готов выслушать их и поддержать беседу. Был он парнем простым и не хотел задумываться над истинными намерениями своих гостей, для которых любой разговор с ним уже был забавой. Когда ему все же становилось ясно, что над ним насмеются, он говорил:

- Предположим, что ты и впрямь более умен. Что же получится? Окажется, что дурак - это ты! Ведь что особенного я из себя представляю? Быть умнее меня невелика заслуга. Но если ты, при всем своем уме, надо мной, дураком, смеешься, значит, ты сам неумен.

Вот какой был у простака характер.

Из «Тайного кодекса» рабби Нахмана из Брацлава

В 12 лет и один день, как упомянуто выше, он станет правителем всего мира и в этот же день он взойдет под свадебный балдахин. Его невесте будет 11 лет и один день...

...Сначала он (Мессия) будет признан как учитель Галахи народом Израиля, ибо он начнет изучать и исследовать Тору, пока не совершит великих открытий. Они будут испытывать его, пока не станет понятно, что он крупнейший знаток Галахи в Израиле. Сначала он будет царем Израиля, а потом правителем надо всеми, все сдадутся на его милость из-за того блага, сияния, любви и жажды, которую все будут испытывать к нему до такой степени, что полностью самоумалятся перед ним. Он будет великим мудрецом, и мудрецы народов мира признают его величайшим мудрецом и придут к нему. И все сыны всех царей земли придут к нему получить от него мудрость (...)

И каждый царь даст ему подарок – землю или людей, а кто-то даст ему денег. И он будет обменивать эти подарки, пока не получит в результате Землю Израиля (...) Он переедет в Землю Израиля, и в тот год, в который он переедет в Землю Израиля, закончится рассеяние, и все соберутся в Земле Израиля, и места хватит на всех. А после этого Земля Израиля расширится.

И когда он прибудет в Землю Израиля, он будет единственным царем над Израилем, и он пошлет план в столичный город, в Иерусалим, чтобы построили дворцы около его дворца для всех царей согласно их мудрости. Все они будут жить около него, потому что будут испытывать к нему непреодолимую тягу, так что не смогут быть без него (...)

У каждого царя будут свои солдаты и он (мессия) будет задавать порядок для этих солдат, как есть порядок у звезд и планет. И он откроет новые музыкальные инструменты и напевы, потому что он будет великим песнопевцем. И он будет чрезвычайно искусен в этом и всякий, кто услышат эти звуки, будет поражен. И он объявит, что он будет делать каждый день и каждый час своей деятельности. Три часа он будет исцелять больных, пока они не выздоровеют (...) Он будет ходить среди больных и учить их, (какое лекарство им подходит), что известно ему, согласно силе каждого ангела, который предписан каждой травинке.

Все будут тянуться к нему, и не будет никаких войн или битв, и только из-за света его красоты все устремятся к нему. И каждому он скажет, что ему делать и даст его личную молитву. И так продлится до тех пор, пока у всех не станут «уста чистые» (Софр. 3:9).